



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 41-КГ24-60-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

4 февраля 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Астахова С.В.,

судей Киселева А.П. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Шелудченко Александра Александровича к акционерному обществу «Региональные дороги» о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия,

по кассационной жалобе Шелудченко Александра Александровича на решение Красносулинского районного суда Ростовской области от 15 января 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 15 апреля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 июня 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Шелудченко А.А. обратился в суд с иском к акционерному обществу «Региональные дороги» (далее – АО «Региональные дороги», ответчик) о возмещении ущерба в размере 337 000 руб., взыскании расходов на проведение независимой экспертизы в размере 10 000 руб. и расходов на уплату государственной пошлины в размере 6 570 руб., ссылаясь на то, что в результате ненадлежащего содержания ответчиком автодороги поврежден его автомобиль.

Решением Красносулинского районного суда Ростовской области от 15 января 2024 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 15 апреля 2024 г., в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 июня 2024 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Шелудченко А.А. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 24 декабря 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 4 ноября 2023 г. в 01 час 30 минут на 5 км + 300 м автодороги М-4 «Дон» – пос. Юбилейный (Южный объезд г. Красный Сулин) – в результате наезда на препятствие был поврежден принадлежащий Шелудченко А.А. автомобиль «Opel Insignia», которым в момент происшествия управлял сам собственник.

Стоимость восстановительного ремонта поврежденного автомобиля составила 337 000 руб.

Инспектором ДПС ГИБДД МО МВД России «Красносулинский» 4 ноября 2023 г. вынесено определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, согласно которому водитель

Шелудченко А.А., управляя указанным автомобилем, не выбрал безопасную скорость движения, обеспечивающую постоянную возможность контроля за движением транспортного средства для выполнения требований Правил дорожного движения, произвел наезд на лежащие на проезжей части дороги туши животных.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции, ссылаясь на положения статей 15, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также положения Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», пришел к выводу о том, что ущерб причинен по вине самого истца, не обеспечившего полный контроль за движением транспортного средства, неверно выбравшего скоростной режим, не принявшего во внимание сложные дорожные условия и состояние дорожного покрытия.

Отклоняя довод истца о том, что причиной дорожно-транспортного происшествия является невыполнение ответчиком обязанности по удалению посторонних предметов с проезжей части дороги, суд указал, что перечисленные обстоятельства сами по себе не освобождают водителя от обязанности снизить скорость при движении в условиях дорожной обстановки, имевшей место на момент дорожно-транспортного происшествия.

С такими выводами районного суда согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления по настоящему делу приняты с существенным нарушением норм права и согласиться с ними нельзя ввиду следующего.

В силу пунктов 1 и 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В соответствии со статьей 1064 названного кодекса вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда (пункт 1).

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (пункт 2).

Согласно пункту 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен.

При грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законом не предусмотрено иное. При причинении вреда жизни или здоровью гражданина отказ в возмещении вреда не допускается.

По смыслу пункта 2 статьи 1064 и пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации, обязанность доказать отсутствие своей вины и наличие грубой неосторожности потерпевшего должна быть возложена на причинителя вреда.

В пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (пункт 2 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации). По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (пункт 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации). Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное.

В соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Из установленных обстоятельств дела следует, что повреждение принадлежащего истцу транспортного средства произошло в результате наезда на туши мертвых животных на участке автомобильной дороги, содержание которой, в том числе и обеспечение безопасности дорожного движения, возложено на ответчика.

Однако в нарушение приведенных выше положений пункта 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации суд не учел, что обязанность доказать отсутствие вины в таком случае лежит на ответчике.

Напротив, суд ссылаясь на то, что это истец не доказал вины ответчика в причинении вреда.

Уклонившись от исследования обстоятельств исполнения ответчиком своих обязательств по надлежащему содержанию дороги, суд указал на причинно-следственную связь между действиями Шелудченко А.А., который, по мнению суда, допустил нарушение пункта 10.1 Правил дорожного движения, а именно неверно выбрал скоростной режим и не обеспечил полный контроль за движением транспортного средства, и наступившими последствиями в виде повреждения его автомобиля.

Между тем грубая неосторожность потерпевшего могла являться основанием для отказа в иске лишь при отсутствии вины ответчика, при наличии же его вины грубая неосторожность потерпевшего является основанием для уменьшения размера возмещения (пункт 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При этом одним из юридически значимых обстоятельств, подлежащих выяснению судом, являлся вопрос о наличии у истца технической возможности избежать столкновения с момента возникновения опасности.

В соответствии с частью 1 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы

может быть поручено судебнo-экспертнoму учреждению, конкретнoму эксперту или нeскольким экспертам.

С учетом того, что данные выводы требуют использования специальных познаний, суду надлежало поставить на обсуждение сторон вопрос о назначении по делу автотехнической экспертизы.

Между тем суд не создал условия для всестороннего и полного исследования доказательств и установления фактических обстоятельств дела, вопрос о назначении по делу экспертизы на обсуждение сторон не поставил.

С учетом изложенного решение суда нельзя признать отвечающим требованиям законности и обоснованности (часть 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суды апелляционной и кассационной инстанций ошибки суда первой инстанции не исправили.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые могут быть устранены только посредством отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Красносулинского районного суда Ростовской области от 15 января 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 15 апреля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 июня 2024 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи